

Глаза Гу Цичи были очень красивыми — идеальной миндалевидной формы, с острыми и глубокими внутренними уголками, слегка изогнутыми и приподнятыми внешними. Складки век были глубокими, а вокруг глаз лежал легкий розоватый оттенок, что контрастировало с его холодным выражением лица.

Его глаза всегда были ясными, словно покрытыми вечным снегом. Только во время поцелуев этот снег таял, превращаясь в легкий туман, окутывающий его взгляд. В такие моменты его глаза становились мягкими, влажными, с легкой дымкой, в них проступала естественная, врожденная грация.

Поэтому Бо Юй любил целовать его. Ему нравилось видеть, как в глазах Гу Цичи появляется что-то новое, особенно когда эти неизвестные эмоции были вызваны им самим. Это вызывало в нем возбуждение, легкую дрожь от предвкушения.

Он смотрел на Гу Цичи, проводя большим пальцем по его коже, которая легко краснела, наблюдая, как ресницы Гу Цичи трепещут, а в его глазах отражается только он.

— Что случилось?

Голос Гу Цичи также слегка охрип от поцелуев. Шарф закрывал большую часть его лица, и выражение было трудно разглядеть, но реакция Бо Юя была действительно странной, и в его голосе явно звучало недоумение.

Бо Юй опустил глаза, задумавшись на мгновение, прежде чем наконец спросить:

— Гу Цичи, когда я целую тебя, тебе это неприятно?

Гу Цичи явно опешил от такого вопроса. Он поднял веки, и в свете фонаря можно было четко разглядеть мельчайшие детали выражения лица Бо Юя.

В его взгляде читалась борьба, сомнения, осторожность и глубокая, скрытая надежда.

Линь Шуанъи во время съемок шутил, что ресницы Гу Цичи длиннее, чем у многих актрис. За все годы своей работы он не видел актеров, которые могли бы сниматься в снежных сценах с настоящими ресницами.

Гу Цичи был одним из немногих.

Но сейчас Гу Цичи вдруг заметил, что ресницы Бо Юя тоже длинные, даже чуть длиннее, чем у него самого.

Его ресницы были слегка загнуты вверх, а у Бо Юя они были длинными и прямыми, без изгибов. Когда он опускал глаза, ресницы отбрасывали легкую тень на нижние веки, словно веер, скрывая выражение глаз.

Бо Юй явно нервничал. Температура была низкой, и из-за близкого расстояния можно было разглядеть мелкую дрожь на его шее. Красная родинка на кадыке слегка подрагивала, выделяясь на его бледной коже.

— Бо Юй, ты думаешь, если бы мне было неприятно, я бы позволил тебе целовать меня?

Гу Цичи спросил, большая часть его лица скрытая шарфом. Его глаза были ясными, янтарные зрачки отражали мягкий свет фонаря.

Услышав ответ, Бо Юй глубоко вдохнул, едва осмеливаясь смотреть на него.

В последнее время они с Гу Цичи сделали все, что только можно: держались за руки, целовались, обнимались, и даже перешли на более интимный уровень. Ничто не было упущено.

Они были похожи на самую обычную пару влюбленных, посвятивших себя друг другу.

Но Бо Юй знал, что между ним и Гу Цичи все было не так.

Они действительно были мужем и женой, но между ними лежала тонкая, едва заметная преграда, которая, несмотря на свою незаметность, была непреодолимой пропастью.

Тот предбрачный договор был задуман, чтобы привязать Гу Цичи к себе. Изначально Бо Юй думал просто: как бы то ни было, пусть Гу Цичи останется рядом, а потом он поможет ему уйти из семьи Гу и возьмет под свою защиту.

Но человек всегда жаден. Он получил доверие Гу Цичи, его поцелуи, и даже тело, не прибегая ни к каким уловкам.

Но он так и не смог завоевать его сердце, его любовь.

Внутри Бо Юя росли темные мысли, его желания бурлили без конца. Он хотел обладать Гу Цичи.

Не просто его телом, он жаждал, чтобы в глазах Гу Цичи был только он, чтобы в его сердце был только он. Как у настоящих влюбленных, настоящих супругов, которые доверяют друг другу, открывают свои самые сокровенные желания и даже отдают свои души, достигая единства тела и духа.

Он создал для себя клетку, заточив себя в ней, потому что был в растерянности, в сомнениях. Он не был уверен, как Гу Цичи отреагирует, если эта преграда будет разрушена.

Уйдет ли он с отвращением, разорвет договор, безжалостно разведется и убежит от него, или же откроет свое сердце и примет его.

Он представлял себе тысячу способов получить второй вариант, но в глубине души всегда звучал голос: «Не отпускай его. Ни за что не отпускай. Ты же сам знаешь, что Гу Цичи — это человек, которого ты заполучил хитростью. Между вами были лишь простые деловые отношения, и без этого договора вы бы ничего не значили друг для друга. Если он узнает, о чем ты думаешь, он без колебаний уйдет».

У Бо Юя было много времени, чтобы ждать Гу Цичи, но теперь он больше не мог ждать.

Появление Сун Чжианя стало для него тревожным звонком — Гу Цичи был сокровищем, которое боги оставили на земле. Невозможно не любить его, невозможно не предпочитать его другим.

Сун Чжиань был первым, но не последним.

Многие будут любить Гу Цичи, желать его, и найдутся те, кто окажется еще более низким, чем он, и попытается завладеть им.

Бо Юй едва мог представить, что будет, если через три года они разведутся по договору, и Гу Цичи найдет того, кого сможет полюбить и кому посвятит свою жизнь.

Возможно, он действительно сойдет с ума и совершит что-то ужасное.

Но взгляд Гу Цичи был слишком чистым, в его глазах отражался только он, и Бо Юй снова спросил себя: действительно ли он готов использовать такие методы против Гу Цичи?

Ответ был неопределенным.

Когда дело касалось Гу Цичи, он всегда безоговорочно уступал.

Подумав об этом, Бо Юй наконец произнес:

— Гу Цичи, а если бы не было этого брачного договора, ты бы все равно согласился?

Мужчина опустил голову, подняв веки. Изгиб его бровей и углубление глазниц делали взгляд невероятно глубоким, а тьма, бурлящая в его глазах, прямо и без прикрас отражалась в его взгляде.

Даже если бы Гу Цичи был невнимателен, он бы понял, о чем спрашивает Бо Юй, но Гу Цичи был крайне проницательным и не имел ничего общего с невнимательностью.

Бо Юй спрашивал: если бы не было предбрачного договора, согласился бы он целовать его?

Или, глубже: Гу Цичи, ты меня любишь?

Ведь с тем, кого любишь, держатся за руки, целуются и делают все то, что нельзя описать словами.

Свет фонаря, превратившийся в золотую реку, окутал Гу Цичи. Сегодня он был одет в серое пальто с четким кроем, под которым была белая тонкая водолазка, а шарф Бо Юя скрывал его длинную шею. Он весь был окружен теплом.

В переливах света Гу Цичи поднял голову. Пятнистые тени ложились на его высокий нос, одна половина лица была в тени, другая — в свете. Оранжевый свет окутывал его мягким сиянием, словно волосы были покрыты золотом, что смягчало его холодный и отстраненный вид.

Гу Цичи резко приблизился к Бо Юю, сократив расстояние между ними.

Шарф, свободно обмотанный вокруг его лица, упал, открывая все лицо.

В его глазах была легкая и ясная улыбка, которая прямо и без колебаний встретилась с взглядом Бо Юя.

Он совсем не боялся Бо Юя и никогда не думал избегать его.

Еще во время их второго раза Гу Цичи ясно понял, что, возможно, он начинает погружаться в это.

Не из-за чего-то другого, а именно из-за Бо Юя, из-за него самого.

Дверь его сердца, долгое время закрытая, была осторожно приоткрыта Бо Юем, который неловко, но старательно наполнил его сердце теплом, пока оно не начало переливаться через край.

Гу Цичи понимал лучше, чем кто-либо, что он сознательно погружается в это.

<http://bllate.org/book/17675/1647628>